

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

AÑO XXX

Buenos Aires, martes 16 de mayo de 1978

Буэнос Айрес, вторник 16 мая 1978 г.

№ 1472

В конце марта исполнилось тридцать лет со дня смерти Николая Бердяева (1874 - 1948) — самого известного на Западе русского философа. В многочисленных юбилейных статьях (разумеется, только не в советской прессе) писали много и справедливо о бердяевском персонализме, о его философии свободы, о личных и духовных связях с Ж. Маритеном, Э. Мунье, Г. Марселем. Всё это так, и всё это выдвигает Бердяева в ряд европейских мыслителей первого ранга.

Вместе с тем, Бердяев пользуется в последние годы растущей популярностью в кругах оппозиционно настроенной интеллигенции в советской России, где его книги (не только эмигрантского периода, но и дореволюционные) являются запрещёнными, но широко распространяются в машинописных и фото-копиях в Самиздате. Главная причина глубокого интереса к этому мыслителю, пожалуй, лежит в том, что он проделал чрезвычайно поучительную эволюцию: от марксизма к «идеализму» и затем к христианству. Подобную духовную эволюцию прорывают сейчас очень многие вчерашние марксисты, которым стало невыносимо тесно на прокрустовом ложе этой тоталитарной доктрины, которые ищут смысла существования, которым жизненно необходим религиозно оправданный высокий идеал. Взгляды их обращаются всё чаще в прошлое России (впрочем, и в Европе их привлекает не нынешняя психология потребительства и вульгарного гедонизма, а великое прошлое христианской Европы); «ключи» к этому прошлому они ищут у мыслителей типа Бердяева. Оправдываются ли их надежды? Получают ли они в книгах этого «апостола свободы» то, что ищут? И является ли Бердяев действительно выражением русского православного миропереживания, как многие считают на Западе?

Если крайней и преувеличенной следует считать точку зрения тех, кто (подобно архимандриту Константину Зайцеву) считают, что Бердяев так никогда и «не входил в сферу православия», несомненным преувеличением является и мнение тех, кто почитают его характерно русским православным мыслителем. Что это не так, легко раскрывается на примере отношения Бердяева к институту самодержавной монархии. Оговоримся сразу же, что с нашей точки зрения естественная и органичная политическая платформа для русского православного человека — монархическая. И это много более, чем просто политическая платформа.

Прежде всего, Бердяев — мыслитель далеко не ортодоксальный. В нём можно видеть — как и в его предшественнике и учителе Вл. Соловьёве — скорее христианского «экуменического» типа. Отношение его к догматам православной Церкви было таково, что ему грозило отлучение от неё: участь, которая постигла Л. Толстого. «Спасла» Бердяева только февральская революция 1917 года, о чём сообщает он сам в своей автобиографической книге «Самопознание».

Бердяев посвятил много своих работ выяснению самого характера русской религиозной мысли, и пришёл к заключению, что «русская идея не есть идея цветущей культуры и могущественного Царства, русская идея есть эсхатологическая идея Царства Божьего» (см. его книгу «Русская идея» 1946 года).

Он подчёркивал, что русская идея «не есть гуманистическая идея в европейском смысле слова», и наиболее полным выразителем её называл Н. Фёдорова. Но, как мы знаем — и это один из многих парадоксов бердяевской мысли — автор «Философии общего дела» был убеждённым монархистом. Чего никак нельзя сказать о самом Бердяеве.

ЕВГЕНИЙ ВАГИН

БЕРДЯЕВ И МОНАРХИЗМ

В числе составных «элементов» русской идеи Бердяев называет: нигилизм (по его мнению, родившийся «на духовной почве православия»); анархизм («анархизм есть, главным образом, создание русских»); эсхатологизм («русская мысль существенно эсхатологична»); даже — социализм (который, будто бы, «глубоко вкоренён в русской природе»); и, наконец, мессиянизм. Но, как справедливо заметил один исследователь, этот мессиянизм в понимании Бердяева, лишённый имперского размаха и мощи, «чрезвычайно провинциален». Он привёл к тому, что после Второй мировой войны Бердяев стал на какое-то время «советским патриотом»: признал советскую власть защитницей русских национальных интересов, отождествил её с русской национальной властью.

Это была непростительная ошибка Бердяева, роковое его заблуждение, корни которого лежат очень глубоко, в его марксистской юности.

Потомок древнейшего французского дворянского рода со стороны матери (де Шуазель), он, по собственному выражению, был с самого начала «аристократом среди пролетариев, и пролетарием среди аристократов». Ему, видимо, нравилось разыгрывать из себя Николая Ставрогина — его любимого героя романа Достоевского, которому он посвятил блестящий и проникновенный этюд. Уже в молодости Бердяев проявил бунтарские, можно сказать, нигилистические черты характера. Это был бунт против социальных устоев самодержавной России. Молодой Бердяев — идейный враг монархизма, самодержавной власти. Это приводит его в лагерь социал-демократии, делает союзником и прямым пособником разрушителей монархической государственности. И это у него осталось на всю жизнь, как и первоначальная прививка марксизма, от которой он так до конца и не смог избавиться.

Поплатившийся изгнанием из университета и ссылкой за свои антимонархические убеждения, в своих позднейших работах Бердяев выступает противником всякой социальности. Но эта принципиальная а-социальность с самого начала была синонимом антимонархизма, антиавторитаризма. Станным образом у этого аристократа проявлялись отчётливо типичные черты психологии интеллигента-разночинца. И это — несмотря на то, что Бердяев был одним из главнейших авторов известного сборника «Вехи», в котором разоблачались традиционные «Комплексы» российской интеллигенции.

Конечно, Бердяев был в числе тех, кто приветствовал февральскую революцию 1917 года. Хотя он и утверждал неоднократно, что монархия пала «сама по себе», что её никто не защищал и что она не имела приверженцев, правильнее было бы подчеркнуть, что у монархии были очень сильные противники, подготовившие её падение. Среди них нужно назвать деятелей Конституционно-Демократической партии (кадеты), к которым очень близок был Бердяев.

Бердяев неоднократно и настойчиво повторяет общее место либеральной интеллигенции: что историческая роль династии Романовых была давно исчерпана. Столь же постоянно настойчивое повторение избитого тезиса о подчинён-

ном положении Церкви по отношению к монархии, что будто бы приблизило революцию. И, наконец, подходим вплотную к центральной аберрации бердяевского сознания: победа большевизма, по его убеждению, была предопределена всем ходом русской истории. В большевизме Бердяев видит синтез Ивана Грозного с Марксом (причём худшие его стороны связаны отнюдь не с создателем Коммунистического Интернационала, к которому до конца дней Бердяев питал непонятный пиетет, а с творцом Московского царства); Пётр Великий для него — первый большевик. Эта точка зрения стала особенно популярной на Западе именно после Бердяева. Он ответствен во многом за глубоко неверное отождествление коммунистического тоталитаризма с самодержавной властью.

Правда, большевизмский переворот «отрезвил» Бердяева от угара февральской «свободы»: он не мог не признать, что «русская мысль, и религиозная, и социальная, была внутренне наиболее свободной в эпоху самодержавной монархии» («О характере русской религиозной мысли 19-го века», 1930 г.). В его революционных книгах «Философия неравенства» и «Новое средневековье» видны определённые колебания в оценке прошлого, но общая антимонархическая тенденция даёт себя чувствовать. Последняя книга особенно интересна.

Мы встречаемся здесь с крайне любопытным и поучительным и з в р а щ е н и е м монархической идеи: нужно думать, под совместным воздействием коммунистического эксперимента в России, и фашистского — в Италии. Решительно и категорически отрицающая принципы демократии, чисто формальные, бессодержательные (он идёт здесь за А. де Токвилем), противопоставляет им Бердяев вовсе не традиционно монархические начала, как естественно было бы ожидать. Он пишет:

«Я давно уже думаю, и высказывал эту мысль ещё в 18-19 году, что мы, особенно Россия, идём к своеобразному типу, который можно назвать «советской монархией», синдикалистской монархией, монархией новой социальной окраски. Старый легитимизм умер, он принаделжал новой истории и погоня за его восстановлением есть погоня за призраком».

Монархии нового средневековья (так называет он новую историческую эпоху, которую Хосе Ортега и Гассет именовал эпохой «восстания масс». Е. В.) не будут формалистически-легитимистическими монархиями. В них принцип социальной реализма будет преобладать над принципом юридического формализма. Окружать монархию будут не сословия, а социальные и культурные профессии в иерархическом строении. Но власть будет сильной, чисто диктаторской. Народная стихия наделит избранных личностей священными атрибутами власти. Принудить народ к монархии нельзя будет, народ реально-жизненными путями сам будет решать формы правления в зависимости от своих верований. Но такого рода «народный суверенитет», который в известном смысле всегда существовал, не означает демократии».

Кое-кто на Западе сейчас склонен именовать нынешний советский режим «советской монархией» и видеть в Сталине, Хрущёве, Брежнев новые ипоста-

си российских самодержцев. Необычайно наивные и плоские рассуждения о том, что происходящее сейчас в России — естественное продолжение традиционной имперской политики, что нынешний СССР — такая же «тюрьма народов», как и царская Россия, можно прочесть не только на страницах бульварной прессы, но и в солидных академических изданиях. Против этого не так давно с негодованием выступил Солженицын, но генеральная эта тенденция, поддерживаемая новейшими выходцами из Советского Союза, продолжает оставаться господствующей во всей западной историографии. Для приверженцев такой точки зрения приведённый пассаж Бердяева — драгоценная находка, образец профетического откровения. На деле это не более как безответственная и опасная игра словами, образец типично бердяевской интеллектуальной софистики.

После высылки за границу в 1922 году Бердяев стал ещё более непримиримым врагом монархизма, резко выступал против сторонников реставрации. Памятник этих его настроений — полемика с монархистами в эмигрантском журнале «Путь» в 1926 году. Бердяев повторяет своё пророчество в новом контексте:

«В наше время важнее создавать православные рабочие союзы, чем православную монархию... Монархия в старом смысле стала в наши дни утопией. Мы, вероятно, ещё переживём эпохи цезаризма, бонапартизма, режим сильных личностей, но легитимные исторические монархии так же изжиты, как и легитимные демократии с их безликим, безмянным формализмом, с парламентаризмом и прочее».

Кончается этот фрагмент бердяевско-го красноречия ещё одним пророчеством, сильно смущающим сегодня поклонников мыслителя из интеллигентной среды. Бердяев пророчит: «И в России должен возникнуть своеобразный фашизм, мало общего имеющий со старыми право-монархическими направлениями». Агрессивное неприятие традиционного монархизма доходит у Бердяева до того, что он готов предпочесть ему фашистский активизм с культом героического вождя! Правда, Бердяев пережил период увлечения итальянским фашизмом, но с самого начала резко восстал против национал-социализма: такой вид «социализма» ему был абсолютно неприемлем. Но столь же неприемлемо для него была и монархия.

Был ли Бердяев политическим «реалистом»? Он постоянно проповедывал на словах аполитизм, но его раздражение против монархии и монархистов выдавало политический темперамент. Неистовости у него было много, и склонен он был увлекаться. Так, пришлось ему незадолго перед смертью ещё раз обжегаться на «русском» коммунизме, попасть в патристическую ловушку, поставленную ему и всей русской эмиграции опытными мудрецами из КГБ. Но при всех своих увлечениях никогда не подпал Бердяев такому естественному для русского человека очарованию монархической идеи. Печально, но факт.

Каков же вывод? Подчёркнутый и вызывающий антимонархизм Бердяева, равно как и двусмысленное отношение его к православной Церкви (от имени которой он неоднократно выступал даже в полемике с монархистами!), конечно, не дают оснований исключать Бердяева из числа русских мыслителей. Скорее, это доказательство богатого многообразия, редкой многогранности русской идеи и русской души — той её «широты», о которой герой Достоевского сказал как-то: «Широк русский человек... Я бы — его немного съюзил...»

ЕВГЕНИЙ ВАГИН

политические заметки

Восточногерманские власти арестовали 22-х летнего Нико Хюбнера, после того, как он отказался от службы в национальной народной армии ГДР, сославшись на заключенный в Лондоне в 1944-ом году союзниками договор о демилитаризации Берлина. Это первый известный случай отказа от воинской повинности в Восточной Германии. Представители трех западных союзных держав в Западном Берлине проводят расследование этого дела.

Болгария продолжает проводить политику полной интеграции с СССР. По намеченному плану, такая интеграция должна быть полностью достигнута к 1981-му году. Войдет ли после этого Болгария в состав СССР? Болгарское коммунистическое руководство продолжает преследования противников курса на полную интеграцию с СССР, среди которых много коммунистов и офицеров болгарской армии.

Из Болгарии бежал 44-х летний Иван Бенков, бывший сотрудник болгарской милиции. Он поведал о варварской практике болгарских тюремных врачей. Один из них, полковник Аладшов, хирург военного госпиталя в Софии, проводит лечение под девизом: «Что болит — должно быть удалено». Таким образом он ампутировал палец жаловавшемуся на ревматические боли рабочему Стояну Стоянову. Этот полковник ответствен также за проведение над заключенными медицинских экспериментов в военных целях... Психиатрическим «лечением» заключенных ведает некая Славкова, сестра зятя самого Тодора Живкова. Особым зверством отличается директор тюремного госпиталя Софии полковник Мавродиев. Он констатирует смерть при всех «самоубийствах» и «попытках к бегству», прокалывая тела погибших в районе сердца 80-ти сантиметровым прутком. Он же следит, чтобы заключенные не теряли сознание при пытках в специально оборудованной камере в 7-ом отделении софийской тюрьмы.

Американские власти заявили, что отношение советских властей к еврейскому активисту Анатолию Щаранскому, находящемуся в настоящий момент под следствием, может оказать прямое влияние на двухсторонние отношения между США и СССР и даже повлиять на перспективы нового соглашения об ограничении вооружений. Положение русского народа и лучших его представителей, томящихся в советских тюрьмах, естественно, не вызывает интереса американского правительства.

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ ПРИЗЫВ

С большим удивлением узнала я, что четыре ученых мужа: француз лауреат нобелевской премии проф. А. Львов, американец Р. Адельштейн, швейцарец Р. Лебенбергер и норвежец Т. Рафто, специально приехали в Белград во время прохождения там сессии конференции по проверке выполнения Хельсинкских соглашений, созвали пресс-конференцию на которой, заявив, что они представляют больше семи тысяч ученых, предложили лишить советских ученых права общения с учеными свободного мира, то есть призвали к нарушению Всеобщей Декларации Прав Человека как раз по отношению людей той страны, в которой, по утверждению самого проф. Льво-

ва, права человека и так больше всего нарушаются. Свой, по меньшей мере странный, призыв к конференции, одной из задач которой было изыскание мер к защите прав человека, проф. Львов мотивирует тем, что советское правительство «обесчестило» себя многими нарушениями Декларации.

Разочарованный тем, что его призыв не нашел отклика (а вполне возможно, что ему указали на несурзность такого призыва) проф. Львов поместил в парижской газете «Ле Монд» статью с объяснением причин своего «призыва»... «Ученые уведомили, что они отказываются ездить в СССР на конгрессы или коллоквиумы, и отказываются принимать советских ученых в своих лабораториях.*) И это движение не замедлит распространиться на большинство ученых свободного мира. Этот отказ является моральным осуждением Советского Союза. Но оно будет также и способом давления, т. к. в целом ряде научных дисциплин, западная наука идет впереди советской»**)

Соображения проф. Львова не выдерживают критики; он разглагольствует о «моральном осуждении», а сам предлагает применить аморальные методы, и кроме того, чтобы наука развивалась для пользы всего человечества, нужны объединенные усилия всех ученых, особенно таких выдающихся какие есть в России, т. е. ученым Львов и другие предлагают тормозить развитие науки.

Трудно представить истинные причины побудившие группу ученых во главе с проф. Львовым, выступить с этим заявлением. Веру в их наивную горячность защитить угнетенных — исключает содержание призыва. На ум приходят приемы «хитрых органов» фантастических романов Г. Климова.***)

*) Подчеркнуто мной.

**) Цитата взята из газеты «Русская Мысль» № 3194.

***) Редакция хочет отметить, что те же лица, во главе с тем же профессором Львовым в связи с предстоящим в этом году раковым конгрессом в Буэнос-Айресе, обратились ко всем ученым с призывом бойкотировать Аргентину, живо утверждая, что в этой стране антикоммунистические власти виновны в «разгуле» несуществующих на деле терроре и преследованиях.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУССКУЮ ИСТОРИЮ?

1. Название некоторых месяцев, существовавших у древних славян, свидетельствуют об их появлении во время подсечной системы земледелия: сечень (февраль), сухой (март), березозал (апрель). Объясните эти названия.
2. Чем прославился город Козельск?
3. Назовите русских выдающихся полководца и флотоводца, не проигравших ни одного сражения. Первый из них одержал победу в 63, а второй — в 40 битвах.
4. Кто является основоположником русской классической музыки? Назовите его известную оперу на историческую тему.
5. От какой венерической болезни умер основатель советского государства В. И. Ленин? (Ответы на 4-й стр.).

Трибуна Читателя

БЫЛ ОДИН, СТАЛО ДВА

Меня неприятным образом удивило помещение (в Нашей Стране) № 1465) статьи, направленной против «Голоса Зарубежья». Его редактор В. Пирожкова — ценнейший сейчас для русского дела человек, и наш важнейший союзник в деле борьбы с «Континентом» и с левыми вообще. Она в высшей степени полезна, ибо: ее журнал стоит на очень высоком культурном уровне; он занимает позицию, к которым можно привлечь людей относительно разных взглядов, для защиты — сейчас необычайно актуальной, — единства России, русского патриотизма, христианства и вообще вещей, для нас самых дорогих.

В. Пирожкова отделилась от «Зарубежья», чтобы вести политическую борьбу, а тут — как бы осуждение созданного ею журнала...

В. Рудинский (Франция)

ОТ РЕДАКЦИИ: В упомянутой статье содержались некоторые весьма дельные и объективные замечания, отнюдь не враждебные, «Голосу Зарубежья», что видно хотя бы из следующей фразы: «Раньше был один хороший журнал, а теперь стало два хороших журнала».

О ПОЗИЦИИ «РУССКОЙ ЖИЗНИ»

«В № 1468 «Нашей Страны», от 18-го апреля, на стр. 4 напечатана заметка от редакции, не отвечающая действительности.

Я прилагаю фото-копию нашей газеты «Русская Жизнь» от 23-го марта с. г. для опровержения Вашего утверждения, что мы поместили доклады Синявина и Болдырева без комментариев редакции, «то-есть своим молчанием и печатаньем одобряя?» помещение русофобских материалов.

Ошибки бывают, в процессе напряженной газетной работы и я прошу Вас исправить Вашу ошибку, сообщив об этом Вашим читателям, вместе с Вашим извинением за неправильную информацию. Этими мерами мы будем считать этот весьма неприятный инцидент исчерпанным.

С искренним уважением,
Н. Н. ПЕТЛИН
Редактор «Русской Жизни»
(США)

ОТ РЕДАКЦИИ «НАШЕЙ СТРАНЫ». Чтоб читатели сами решили действительно ли нами была совершена ошибка, мы ниже полностью воспроизводим редакционную приписку, коей сопровождалась русофобские материалы в «Русской Жизни» от 23-го марта с. г. Она гласит:

«От редакции. Нами только что получены тексты двух докладов: Игоря Синявина — «Национальная проблема в СССР» и Петра Болдырева — «Русские за упразднение своей Империи». Прислала их нам для опубликования новая организация «Американцы за освобождение поработанных наций». Кто ее возглавляет, неизвестно, но она призывает к сотрудничеству с нерусскими национальностями СССР, которых «всецело поддерживает в их стремлении к государственной независимости, что будет способствовать построению независимого русского государства, освобожденного от колониального бремени СССР».

Поскольку доклады поднимают вопрос о расчленении «Российской империи», и это движение, поддерживаемое журналом «Континент», а теперь и новой организацией АОПН в сотрудничестве с новой эмиграцией из СССР, принимает организационные формы, мы считаем необходимым опубликовать полученные материалы, предложив их вниманию наших читателей на правах дискуссии. Надеемся, что мы найдем отклик со стороны наших сотрудников. Действительно ли Россия захватывала чужие земли и народы, или защищала и освобождала их от врагов? Действительно ли Россия великая колониальная империя в отношении своих соседей? Преследовала и унижала их национальную культуру? Должна ли Россия освободить другие народы, кроме русского, и предоставить им право на самоопределение?»

Согласно словарю русского языка Ожегова к о м м е н т а р и й есть «объяснение, толкование к какому-нибудь тексту. Рассуждения, пояснительные и критические замечания о чем-нибудь». Как видят читатели, никакого комментария,

к величайшему сожалению, редакционная приписка «Русской Жизни» не содержит. Напечатав русофобские материалы, по гнусности не имеющие себе равных в истории самостийничества, редакция «Русской Жизни» ограничилась лишь робким вопросом, обращенным к читателям и сотрудникам: правы-ли Болдырев или Синявин, или нет?

Своего-же собственного мнения «Русская Жизнь» в номере от 23-го марта не высказала, чем только могла весьма и весьма опечалить и озадачить читающих эту газету сторонников российского единства, в том числе и членов редакции «Нашей Страны».

Но Н. Н. Петлин прав: «в процессе напряженной газетной работы ошибки бывают», и мы ЕГО просим хоть теперь сообщить своим читателям (прямолинейно, недвусмысленно) отношение «Русской Жизни» к расчленительским поползновениям авторов напечатанных им докладов, — назвав их по имени.

Тогда мы будем считать этот поистине неприятный инцидент исчерпанным.

«БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ НА БАЛКАНАХ»

Хочу поделиться впечатлением и мыслями, которые вызвала во мне недавно прочитанная книга М. Каратеева «Белогвардейцы на Балканах». Я вообще люблю этого мало у нас оцененного писателя (да и как могли его оценить, — ведь он не диссидент и даже не еврей!), замечательного по красоте языка и по успокоительному действию его книг на читателя, — их можно перечитывать много раз и при этом всегда отдыхать душой после вульгарной, пошлой и скучной писанины напористых «советских гениев», которая сейчас наводнила наш книжный рынок и нашу «большую» прессу.

В этой последней книге Каратеев правдиво и очень красочно описывает крестный путь нашей Белой молодежи. Будто и знал я всё это, а вот только сейчас, по прочтении, открылось мне во всем объеме величие жизненного подвига этих юношей, в которых таилась такая сила духа и мужества, как воинского, так и гражданского. Отдавали родине всё, и юность свою, и кровь и жизни, в награду получили изгнание, а за границей черную неблагодарность и бездушное отношение «союзников» и многократно спасенных Россией народов, которые теперь закрывали перед ними все двери и за великую милость считали позволение им зарабатывать себе на пропитание самым тяжелым и нищенски оплачиваемым трудом. Страшно теперь и подумать: работая от зари до зари в совершенно каторжных условиях, они получали меньше доллара в день!

Стоит сравнить это с нынешними «изгнанниками»: до поры, пока им в СССР жилось вольготно, верой и правдой служили советской власти, а когда не угодили, — со всеми удобствами, забрав домочадцев, все барахло выехали в свободный мир, где полдюжины благотворительных организаций сразу открыли им свои объятия и кошельки, дождем посыпались деньги на издание их литературной продукции, наперебой зазывают на профессорские кафедры, а они всё скучают! А что бы сказали, если бы им пришлось начинать свою заграничную жизнь с шахты или с саманной ямы?

Когда думаешь о хорошенко во всё это, ясно видишь что потеряла историческая Россия в лице этих белых юношей, и что приобрела Россия зарубежная в лице красных диссидентов, — за очень немногими исключениями.

Н. Борейко (Бельгия)

ТРЕБУЮТСЯ
Perito mercantil
Liquidadora de sueldos
Tareas generales de
Oficina
Обращаться по тел.:
46-1100 и 45-8023
от 12 до 20 часов
(Señora Laura)

ТАТЬЯНА ДУБРОВСКАЯ

„НЕОДИНАКОВЫЙ“ ГЕНИЙ

28-го октября 1948 года мой муж, Всеволод Константинович Левашев-Дубровский и я вступили на аргентинскую землю. В тот же день Иван Лукьянович Солоневич пришел в буэнос-айресский Иммиграционный Дом, где нас поместили, чтобы обнять своего друга и помощника и познакомиться со мной.

После конца Второй мировой войны старые друзья Солоневич и Левашев нашли друг друга и начали переписываться. Очень скоро они начали обсуждать возможность возобновления безгранично любимой ими издательской деятельности. Имея за спиной опыт издания печатных органов «Голоса России», «Нашей Газеты» и «Родины» совершенно естественно было мечтать об их продолжении, и, конечно, как и в Софии — обоюдными усилиями. В Германии, где находился И. Л. Солоневич, и в Австрии, где в беженском лагере жил Всеволод Константинович царил полный развал и казалось, что эти мечты не превратятся в действительность. Например, на руках оказались адреса всех подписчиков софийских времен, но выяснилось, что из них больше половины находятся теперь за железным занавесом! Но не таковы были эти два человека, чтобы отступить перед препятствиями!

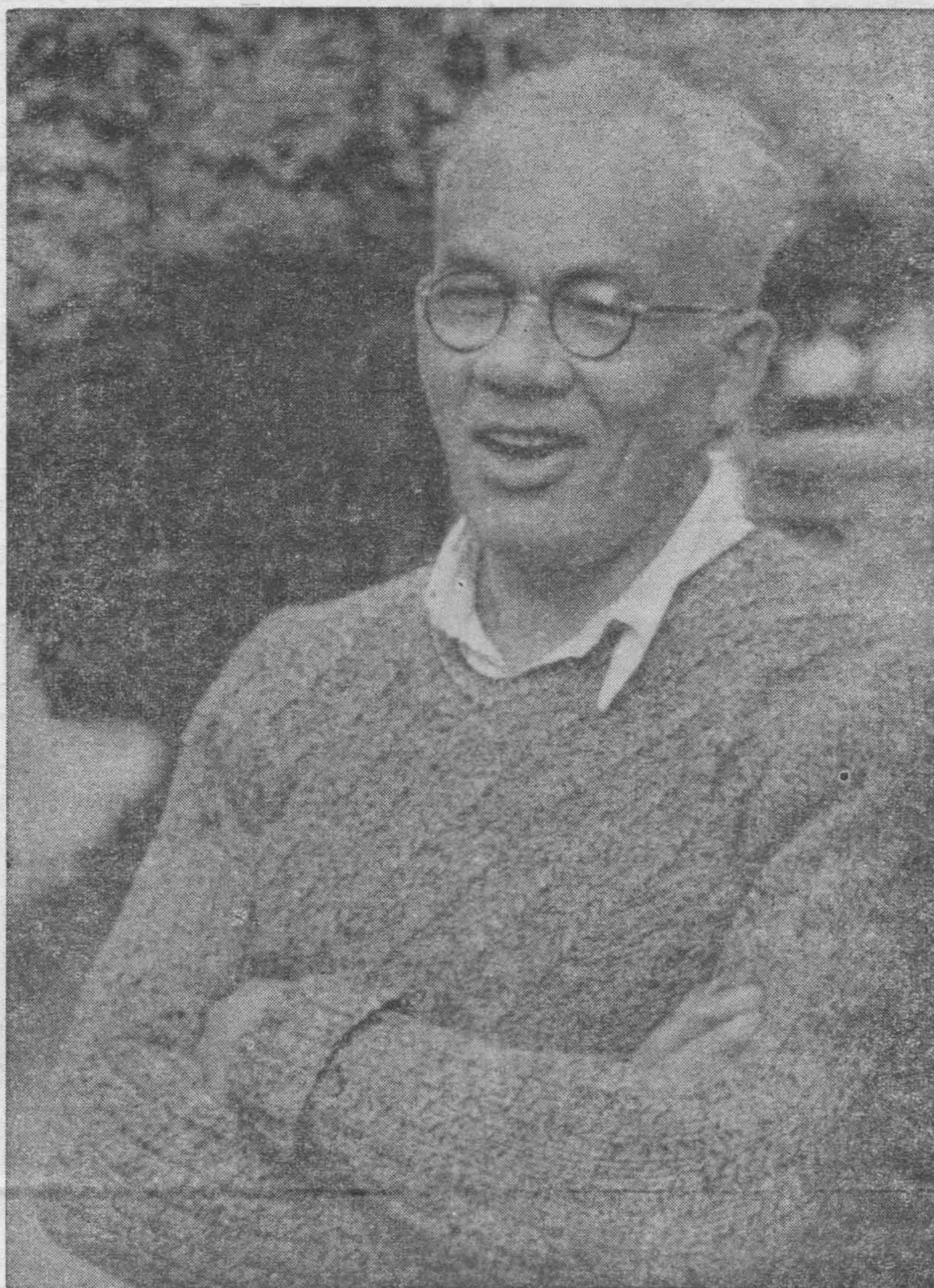
Тем временем И. Л. Солоневич получил визы на всю свою семью в Аргентину, а мы с мужем имели разрешение на получение виз и в США*) и в Аргентину. Ни одной минуты не колеблясь В. К. выбрал Аргентину, чтобы быть возле И. Л. и совместно работать по изданию «Нашей Страны», которую Солоневич основал 18-го сентября 1948 года, очень скоро по приезде в Аргентину.

Итак, 28-го октября 1948 года Иван Лукьянович снова обнял своего друга. Все утверждали, что И. Л. был очень приятным, веселым и общительным человеком. Каково же было мое смущение, когда с первого же момента почувствовала холод и сухость в его обращении со мной. Первым делом он спросил: «А вы умеете печатать на машинке, вы, вообще, что-нибудь умеете делать, чтобы участвовать в нашей работе?» Оказалось, что он был озадачен моей молодостью (30 лет тому назад я была очень молода, а выглядела, как 17-летняя). Я ответила, что три года работала секретаршей В. К. и очень скоро его опасения рассеялись.

Через два дня мы с В. К. переехали к Солоневичу. К тому времени вся его семья обосновалась в 40 километрах от Буэнос-Айреса, в местечке Дель Висо. Иван Лукьянович (его вторая жена Рут прибыла из Германии лишь через несколько месяцев) и его сын Юрий с семьей занимали трехкомнатный домик, окруженный большим и очень красивым садом-парком. Вокруг этого оазиса простиралась огромная, бескрайняя, ровная пампа. В те времена от железнодорожной станции надо было идти пешком под палящим солнцем минут 20 до этого дома. И вот, чуть откроешь калитку солоневичевского «имения», то сразу же чувствуешь прохладу, запах эвкалиптов... и оживаешь. Мы поместились в глубине сада в миниатюрном домике, бывшем курятнике.

Началась трудовая жизнь. Через пару дней И. Л. попросил меня перейти с машинкой в их часть сада и начал диктовать статьи. И. Л. был отнюдь не педантичным, разнообразным и, пожалуй, человеком настроения. Бывало он диктовал мне статьи кряду несколько раз, а иногда сам садился за машинку и «выстукивал» очередную статью, обдуманную заранее.

Ранним утром уже была видна атлетическая фигура И. Л., разгуливающего по саду медленной, задумчивой походкой. Всем становилось ясно, что он обдумывает очередную статью. Домочадцы старались не мешать ему и не по-

ИВАН ЛУКЬЯНОВИЧ СОЛОНЕВИЧ
1891 - 1953

даться на глаза (благо сад был очень большим). Через некоторое время блестящая, хлесткая, эрудированная, как всегда, передовица была готова.

Во время диктовки И. Л. также расхаживал по саду и всегда в разных направлениях. Никогда не забуду тогдашнего моего волнения и восхищения при сознании, что я тоже, каким-то образом, участвую в рождении этих публицистических шедевров.

В процессе создания очередной статьи, я, разумеется, была нема. Но в бесконечных разговорах за чайным столом в саду я, осмелев, стала высказывать свои мысли, даже противоречить. Однажды я восстала против очень неместного эпитета, касающегося императрицы Екатерины Второй, на что И. Л. мне возразил: «Таня, уж ведение газеты оставьте мне». Беседы были настолько интересны, что заставили меня временами забывать о моей застенчивости. Поневоле все больше и больше я вовлекалась в разговоры.

Часто беседы касались литературы, когда и я говорила о прочитанном, о любимых книгах, любимых авторах.

По воскресеньям начались паломничества друзей, почитателей и политических последователей Ивана Лукьяновича — «штабс-капитанов». Кто только не бывал в Дель Висо! Старые (по «Голосу России») и новые почитатели таланта И. Л. сразу превращались в его друзей. Очень многие из них помогли «Нашей Стране» стать на ноги, кто материально, а кто хлопотами или предоставлением своей квартиры в городе для экспедиции газеты. Не будь этой двойной помощи буэнос-айресских русских друзей — куда труднее было бы поставить издание «Нашей Страны» на твердые ноги.

Покойный священник о. Георгий Романов был довольно частым гостем в Дель Висо. Однажды он меня попросил удалиться из той части сада, где Солоневичи занимались гимнастикой. Оказалось, что о. Георгий (в рясе!) и Иван

Лукьянович делали стойки, состязаясь кто дольше выстоит. Но они не только спортом занимались. Подолгу о. Георгий и И. Л. беседовали, обменивались мыслями, идеями, планами на будущее, иногда и спорили. Оба блистали своим умом, образованием, культурой и высоким полетом мысли.

Через полгода мы с мужем переехали в город для большего удобства связи с типографией, но, конечно, часто приезжали к И. Л. в Дель Висо. В это время Иван Лукьянович задумал писать от номера к номеру «Нашей Страны» роман «Две силы». И. Л. так полюбил своего «Стёпку» (главный герой романа; поэтому очень скоро в разговорах роман стал называться «Стёпкой»), что во время каждого нашего посещения разговор неминуемо касался «Стёпки» и очередных его приключений для следующего номера газеты. «Стёпкой» увлекались все: он пользовался исключительным успехом среди читателей. Уже из Уругвая, куда его высло аргентинское правительство,**) И. Л. меня просил, чтобы я ему посоветовала, что сделать с тем или иным персонажем романа «Две силы» (вот тогда я поняла, что И. Л. все же «накручивал на ус» мои высказывания о литературе). Однажды он драматически мне написал: «Таня, мне приходится убить Стёпку! Как вы думаете, убивать или нет?» Я ему ответила, что ни в коем случае, очень уж он симпатичен. И, конечно, при наличии своего колоссального таланта И. Л. сумел «спасти жизнь» Стёпки и выдумать новое приключение.

И. Л. был человеком весьма разносторонним и «неодинаковым». В нем сочеталась сугубая серьезность историка с задором первоклассного хлесткого публициста; такая же серьезность политического мыслителя с большим чувством юмора, проявившегося не только в его писаниях, но и в повседневной жизни. Именно эта «неодинаковость» и влекла к нему тысячи русских политических эмигрантов.

Кабы не его преждевременная смерть, последовавшая в 62-летнем возрасте 24 апреля 1953 года, весьма вероятно, что положение национального лагеря русской эмиграции было бы совсем иным, куда более крепким, более боеспособным. Потому что И. Л. Солоневич — политический вождь, равного которому не было в эмиграции ни до, ни после его смерти.

ТАТЬЯНА ДУБРОВСКАЯ

**) Талантливые хлесткие статьи Солоневича не давали покоя «пузырям потонувшего мира» (эпитет, данный И. Л. тем из старых эмигрантов, кто никак не мог отрешиться от мечтаний о возвращении, в случае освобождения России, старых привилегий, имений и пр.) и представителям пресловутой «внутренней линии», и они не преминули заняться самым грязным делом — лживыми доносами; Всеволод Константинович был вызван в политическую полицию после высылки Ивана Лукьяновича и видел эти доносы, а также и фамилии, которые мне тогда же сообщил.

СПТИЧЬЕГО ПОЛЁТА

- Если Вы желаете лично поговорить с американским президентом Картером, позвоните по телефону 900.241611 в любую субботу от 2 до 4 дня. Если телефон занят, это значит, что президент разговаривает с одним из двадцати пяти удачников, а если за два часа Вам так и не удастся дозвониться, не горюйте; таких как Вы, неудачников по сведениям телефонной компании, не меньше десяти миллионов.
- Впервые за 15 лет в США понизилось число уголовных преступлений, как то убийств, вооруженных грабежей и изнасилований, на целых 5%! Правда, грабежи без применения оружия возрасли, но только на 1%. Этой

статистике не подчинился гордый Нью-Йорк, где все виды преступлений возрасли от 13 до 23 процентов.

- Вода составляет 65% человеческого тела. Из этого количества, почки — 82,7%, мозг — 74,5%, кровь — 83% и кости 22%. Это не так много в сравнении с современными произведениями в музыке, литературе и философии, содержащими воды до 100 процентов.
- Верховный судья Т. Келистер знаменитую преступницу Патришу Херст отпустил на поруки родителей, мотивируя приговор сочувствием к её родителям. Это напомнило подсоветского еврея, хлопотавшего за сына, провалившегося на экзамене: «Не говорите мне, что он лентяй, он еще и вор! Но пожалейте старого папашу!»
- В австралийских тюрьмах за два месяца было ранено около сорока над-

зрителей. В одной из тюрем произошёл бунт и разрушение помещений. Передовая «общественность» с помощью радио, ТИВи и печати высказывается сочувственно по адресу буянов, которым до сих пор не позволяют отбывать тюремное заключение на свободе.

- По мнению мировых экономистов, после 80-го года, СССР превратится из продавца нефти, в её покупателя.
- По подсчётам Белого Дома конгрессмены всё халатнее относятся к своим обязанностям, состоящим, преимущественно, в присутствии на заседаниях Сената. Для примера, из ста заседаний Дональд Ригл пропустил 71, Джон Хейнц 56, Барри Голдвотер 54, Морис Юдалл 53, Клод Пеппер 42, Роберт Никс 39. Все оправдываются тем, что как они, так и Сенат от этого ничего не потеряли.

ФИЛИН

*) Визы в США нам выхлопотали Георгий Кондратьевич и Марина Сергеевна Кингстон, которые также в течение трех лет снабжали нас в лагере посылками, совместно с покойным Александром Федоровичем Клоушкиным, чем спасли от полуголодного существования.

† 8-го мая 1978 года скончалась в Каракасе (Венесуэла)

МАРИЯ ДИМИТРИЕВНА КАДУШКЕВИЧ (НОРТОН)

урожд. КАЛАЧОВА,

о чем сообщают сестра и шурин.

21-го мая в храме Св. Владимира (Сан Мартин 344, Вижа Бажестер) после Божественной литургии будет отслужена панихида.

† Общество Друзей Русского Театра с глубоким прискорбием извещает о кончине своих долголетних сотрудников

МАРИИ КАЛАЧОВОЙ

и

БОРИСА НОРТОНА

и выражает свое сердечное соболезнование семьям усопших.

† 14-го мая 1978 года после продолжительной и тяжелой болезни скончалась

ВЕРА СЕМЕНОВНА ЯБЛОНСКАЯ

(урожд. ЗАВАРИНА),

о чем с глубокой скорбью извещают семья и друзья покойной.

† 8-го июня 1978 года, в четверг, в 40-й день кончины

ЮРИЯ ЭДУАРДОВИЧА

барона фон ГОГЕНАСТЕНБЕРГ ВИГАНТ

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (Нуньес 3541) в 18 часов будет отслужена панихида,

о чем сообщает вдова покойного.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

«ФОР КОНТИНЕНТС»

Нам пишут из Нью-Йорка:

Организация, называющая себя Еврейской группой вооруженного сопротивления, сообщила нью-йоркским газетам, что она подложила бомбу, взорвавшуюся ночью у входа в книжный магазин «Фор Континентс», импортирующий книги и периодические издания СССР.

Этим взрывом была разбита витрина магазина и причинены ему другие, незначительные повреждения. Никто из находившихся в это время на улице немногих прохожих не пострадал.

НОВЕЙШИЕ ЭМИГРАНТЫ

Нам пишут из Нью-Йорка:

Новейшие эмигранты из СССР, 16-летний Александр Камышев и 20-тилетний Геннадий Люшер, похитили автомобиль, в котором помчались по улицам Нью-Йорка с недозволенной скоростью. Полиция пыталась их остановить, но это ей не удалось. Когда автомобиль похитителей врезался в ограду улицы, один из гнавшихся за ними полицейских подошел к их автомобилю, но был сбит с ног когда Камышев и Люшер дали автомобилю

задний ход. Увидевший это другой полицейский открыл из своего револьвера стрельбу по виновникам похищения. Он ранил Камышева в живот и руку, но Люшеру удалось умчаться дальше. Он и Камышев были арестованы только тогда, когда им пришлось остановиться на перекрестке улиц, где их захватили вызванные по радио другие полицейские. Оба будут преданы суду.

БРЕЖНЕВ

Нам пишут из Мюнхена:

Западно-германские газеты сообщили, что встреча Брежнева с главой германского правительства, канцлером Гельмудом Шмидтом, подтвердила появлявшиеся в последнее время в печати сообщения из Москвы о болезни Брежнева. Немецкие газеты напечатали фотографии, показавшие, что после своего первого разговора со Шмидтом в Бонне Брежнев не смог подняться с дивана, на котором сидел, и был поднят с него участвовавшими в этой встрече Громыхой и самим канцлером Шмидтом.

ПРОТИВОРЕЧИЯ

Нам пишут из Нью-Йорка:

Президент Картер, неоднократно противоречивший самому себе с тех пор, как он возглавил Соединенные Штаты, проявил это свойство в связи с израильско-арабским конфликтом.

В беседе с сотрудницей «Нью-Йорк

Родительский Комитет Св. Сергиевской Церковно-приходской Школы приглашает Вас, Ваших друзей и знакомых на

Юбилейный Бал

24-го мая 1978 года

В ЗАЛЕ «ИНСТИТУТА БАЖЕСТЕР»

SAN MARTIN 444, VILLA BALLESTER

(по независящим от нас обстоятельствам зал пришлось переменить)

• ОРКЕСТР

• ЛОТЕРЕЯ ..

• СЮРПРИЗЫ

• ИЗЫСКАННЫЙ БУФЕТ

ВЕЧЕРНИЕ ТУАЛЕТЫ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ

Заблаговременная продажа билетов и запись на столики по субботам от 14 до 17 часов в помещении школы и по телефонам 768-4263 и 768-2309. Просим покупать билеты заранее из-за ограниченного количества мест. У входа билеты порываться не будут.

Пожертвования на лотерею с благодарностью принимаются по субботам в нашей школе.

НАЧАЛО В 21.30 ЧАСОВ

В ПАМЯТЬ С. А. ШПАКОВСКОГО

В память своего мужа капитана Сергея Аркадьевича Шпаковского Ксения Ивановна Шпаковская подарила редакции "Нашей Страны" свыше ста книг из частной библиотеки-музея покойного военного писателя, автора исследования "Женщина-воин" и ряда других трудов.

Передавая это драгоценнейшее пожертвование вдова С. А. Шпаковского подчеркнула, что делает это для того, чтоб наследие горячего русского патриота, доблестного офицера казачьего корпуса генерала фон Панвица попало в руки людям, также свято как он блюющим традиции исторической России и одинаково бережно и любовно относящимся к русской книге.

"Наша Страна" приносит свою глубокую признательность Ксении Ивановне за пожертвование этих книг — большинство которых давно являются библиографическими редкостями и которые принесут неоценимую пользу в редакционной работе — и еще раз призывает русскую общественность последовать этому примеру — предотвратить пропажу ценностей русской культуры путем заблаговременного приискания им надежных хранителей.

РЕДАКЦИЯ

Ответы на викторины

1. Сечень — время вырубki леса для его сжигания, с у х и й — срубленные деревья подсыхают, б е р е з о з о л — сожженные деревья превращаются в золу.

2. Козельск — маленький русский городок, жители которого в течение 7 недель оказывали героическое сопротивление татарам.

3. А. В. Суворов и Ф. Ф. Ушаков.

4. М. И. Глинка. «Жизнь за царя» (переименованная советскими в «Иван Сусанин»).

5. Сифилис.

Таймса» Трудой Фельдман он сказал, что возражает против создания Палестинского государства на частью оккупированной Израилем Иорданской территории и не считает, что Израиль должен вернуть арабским государствам занятые им в 1967 году части их территорий. В своих более ранних заявлениях Картер высказывался и за возвращение арабским государствам этих территорий и за создание Палестинского государства с условием, что им не будет владеть террористическая Палестинская Освободительная Организация.

«Нью-Йорк Таймс» не опубликовал это последнее заявление Картера, а ограничился тем, что сообщил его содержание выходящим в Соединенных Штатах еврейским газетам.

СОВЕТСКИЕ ТЕРРОРИСТЫ

Нам пишут из Вашингтона:

Правительство Соединенных Штатов расследует полученную им информацию, утверждающую, что террористы, похитившие и убившие бывшего итальянского премьер-министра Альдо Моро, принадлежат к организации, связанной с СССР.

Хотя советская печать отозвалась критически о похищении Моро, американская разведка обладает сведениями, доказывающими, что похитившие его террористы связаны с существующим на территории Чехословакии и руководимым из Москвы террористическим центром, к которому, кроме итальянских «красных бригад», принадлежит ирландская «республиканская армия», западно-германская «красная армия» и другие, европейские и азиатские коммунистические террористы.

Организованный и руководимый СССР террористический центр находится в Карловых Варах, где на 15-ти языках издается коммунистический журнал «Проблемы мира и социализм». Возглавляющий итальянские террористические бригады и ныне находящийся в итальянской тюрьме Ренато Курцио прошел подготовку в Карловых Варах. На убитом неизвестными лицами в 1972 году возглавителе итальянских террористов Джинджиакомо Фельтринелли был найден поддельный паспорт, показавший, что в последние годы своей жизни он 22 раза побывал в Чехословакии.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

ИМЕНИ

ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от А. Верховской — 10 ам. долл., от М. Леонтие — 1000 гуарани.

ФОНД ИЗДАНИЯ ВЛЕСОВОЙ КНИГИ

В фонд издания труда П. Е. Соколова «Симфония Руси», содержащего текст дохристианского исторического документа — Влесовой Книги — поступили следующие суммы:

Н. Фигаретто — 100 гуарани

Сбор взносов продолжается.

ТРЕБУЮТСЯ

Конструктор или Maestro mayor de obra, а также для работ каменщика и железобетонщика.

Обращаться по тел.:

46-1100 и 45-8023

от 12 до 20 часов

(Señora Laura)

ПРОДАЕТСЯ

Малая советская Энциклопедия

и

Детская Энциклопедия

Обращаться по тел. 253-3172

КАИРСКИЙ МУЗЕЙ

Нам пишут из Каира:

Здесь состоялось открытие музея, посвященного германскому фельдмаршалу Э. Роммелю, командовавшему во время Второй мировой войны т. н. африканским корпусом вермахта и окончившему жизнь самоубийством, когда гестапо разоблачило его связь с противниками Гитлера. В музее хранятся личное оружие и орден Роммеля, полученные от его сына Манфреда, ныне — обер-бургомистра западно-германского города Штуттгарта. Находятся в нем и германские танки, оставленные в пустыне во время вынужденного отступления африканского корпуса с египетской территории.

Каирский еженедельник «Октябрь» опубликовал, в связи с созданием музея, отрывок из воспоминаний египетского президента Садата, который написал: «Мое восхищение германской вооруженной силой в годы Второй мировой войны не поддается описанию. Гитлер поразила меня, а еще до него меня поразила германский военный дух. Когда Роммель начал наступление в нашей западной пустыне, очищая ее от англичан, он одновременно начал завоевывать и мое сердце. Он завладел моими мечтами и открыл меня».